

Молодежь и патриотизм

В последние год-полтора понятие патриотизма, целое десятилетие до этого употреблявшееся чаще в негативном смысле (например, такие сочетания, как коммуно-патриоты, национал-патриоты и т.п.), вновь постепенно начало приобретать положительный оттенок. Органы государственной власти в последнее время начинают обращать внимание на патриотическое воспитание молодежи.

Исследования, проводимые «Среднерусским консалтинговым Центром», позволяют сделать вывод о росте патриотических настроений среди молодежи. Так, если весной 2001 года патриотами себя называли 55% молодых людей (исследование «Молодежь и военные конфликты»), то весной 2002 года – 59.5%. При этом патриотическая самоидентификация представителей старшего поколения усилилась еще больше – с 60.5% год назад до 72% сейчас.

Между тем, 15% респондентов заявляют о том, что патриотами себя не считают (год назад – 17%). Это почти вдвое больше, чем среди представителей старшего поколения (8%).

Чуть меньше стала и доля затрудняющихся с ответом на вопрос о патриотизме (26% против 28% год назад). Среди представителей контрольной группы вопрос вызывает затруднение у каждого пятого (20%).

Уровень декларативного патриотизма несколько выше в районах, чем в региональных центрах (соответственно 65% против 57%), а среди регионов, охваченных настоящим исследованием, он наиболее высок во Владимирской области (73.5%), а ниже всего – в Новгородской (50%), где отмечена самая высокая доля не считающих себя патриотами (22%). Наибольшее затруднение вопрос вызвал у респондентов Республики Башкортостан (30%).

Выше среднего уровень патриотической самоидентификации у предпринимателей (72% против 59.5% в среднем по основной группе), а также у работников бюджетной сферы, инженерно-технических работников, студентов ВУЗов, безработных, военнослужащих и сотрудников МВД (63-67%).

Не считают себя патриотами чаще других рабочие промышленных предприятий, транспорта и связи (17%), работники сферы торговли и обслуживания (19.5%) и, особенно, учащиеся ПТУ (24%).

Среди сторонников различных партий, выше всего уровень самооценки патриотизма у приверженцев «Единой России» – 70% против 59.5% в среднем. Ниже всего – у респондентов, отрицающих положительное влияние любой партии на ситуацию (54%). Ниже среднего также и у сторонников КПРФ (57%). Последние, как ни странно, чаще других заявляют, что не считают себя патриотами (22% против 15% в среднем по основной группе).

По мнению молодых людей, быть патриотом прежде всего означает следующее:

- Любить Родину (50%)
- Верить в будущее России (49%)
- Знать и ценить культуру народов России (37%)
- Быть готовым защищать Россию с оружием в руках (31%)
- Гордиться славным прошлым (24%)

За каждое из этих появлений патриотизма высказывается четверть и более респондентов.

Несколько реже молодежь связывает с патриотизмом изоляционистские стремления *жить и работать только в России и противодействовать силам, пытающимся подорвать Россию изнутри* (18-19%). Еще меньше респондентов считают, что быть патриотом России означает *покупать только российские товары, ставить государственные и общественные интересы выше личных, испытывать ностальгию, находясь за границей* (7-10.5%).

Таким образом, молодежь явно отдает предпочтение позитивному варианту патриотизма, чаще связывая его с любовью к России, с верой в ее будущее и реже - с изоляционизмом и ксенофобией.

Интересно, что именно те, кто не считают себя патриотами, чаще патриотов выбирают изоляционистские определения патриотизма. Скорее всего именно негативный взгляд на патриотизм и мешает определенной части молодежи назвать себя патриотами.

Понимание патриотизма представителями старшего поколения не очень сильно отличается от взглядов молодежи. Первые три позиции совпадают, а на четвертое место у респондентов старше 40 лет выходит стремление жить и работать только в России, поскольку старшее поколение намного реже, чем молодежь, выражает готовность защищать Родину с оружием в руках (18% против 31% по основной группе).

Молодые респонденты, проживающие в Башкортостане, относительно чаще других включают в понятие патриотизма любовь к Родине, веру в будущее России и готовность защищать ее с оружием в руках, готовность жить и работать только в России, и, наоборот, реже других гордятся славным прошлым и стремятся знать и ценить культуру народов России. Владимирцы, жители древней столицы Руси, заметно чаще других считают, что быть патриотом – значит гордиться славным прошлым, знать и ценить культуру народов России, а также вдвое чаще, чем жители двух других регионов готовы противодействовать силам, пытающимся подорвать Россию изнутри.

Мнение новгородцев по данному вопросу почти полностью совпадает со средними показателями по основной группе.

Одним из атрибутов сильной державы, вызывающей трепет и уважение у других государств (а такой Россию хотят видеть,

напомним, почти половина респондентов), является мощная армия, вооруженная современным оружием. В каких же случаях респонденты считают допустимым применение военной силы в современном мире?

Каждый восьмой респондент (13%) полагает, что *применение военной силы не может быть оправдано ничем*, что практически совпадает и с долей пацифистов среди представителей контрольной группы (12.5%). Год назад противников применения военной силы в любой ситуации было заметно меньше – 7.5% (наше исследование «Молодежь и военные конфликты»).

Лишь в двух случаях применение военной силы оправдывают более половины молодых людей:

- *отражение внешней агрессии (69%)*
- *борьба с мировым терроризмом (58%).*

Так же считают и представители старшего поколения (соответственно 73% и 54%).

Примерно такая же картина наблюдалась и год назад, тогда применение силы при агрессии против России поддерживали 72% респондентов, а для борьбы с мировым терроризмом – 62%.

Во всех других случаях оправдание применения военной силы находит гораздо меньше сторонников. На третьем месте с большим отрывом идет *помощь союзникам при агрессии против них (19.5%)*, при этом старшее поколение готово помогать союзным государствам в два раза реже (9%).

Каждый шестой респондент (17%) допускает применение вооруженных сил *для разрешения социально-политических и национальных конфликтов внутри страны, которые не удается урегулировать мирным путем*. И вновь, представители контрольной группы согласны с этим гораздо реже (9%).

Все другие случаи возможные случаи применения военной силы – *осуществление международных миротворческих операций, защита прав граждан Российской Федерации за рубежом, расширение влияния России в мире, помощь другим государствам в разрешении их внутренних проблем* – находят еще меньшее понимание у молодежи (8-12%).

Владимирцы чаще других готовы оправдать применение военной силы при отражении внешней агрессии (80% против 69% в среднем по основной группе), для помощи союзникам при агрессии против них (31% в сравнении с 19.5% в среднем) и для разрешения конфликтов внутри страны, которые не удается урегулировать мирным путем (22% против 17% в среднем) Молодые жители Республики Башкортостан несколько чаще других выступают с пацифистских позиций (16% против 13% в среднем), реже других готовы мириться с использованием армии во внутренних конфликтах (14% против 17% в среднем) и чаще респондентов, проживающих в других регионах, выступают за вооруженную защиту прав граждан России за рубежом (12.5% против 11% в среднем).

Новгородцы при оценке допустимости использования военной силы ставят на первое место борьбу с мировым терроризмом, оттесняя на второе даже отражение внешней агрессии (соответственно 62% и 61%).

Молодые люди, считающие себя патриотами, чаще непатриотично настроенных респондентов, допускают использование военной силы для отражения внешней агрессии (соответственно 77% против 56%), для помощи союзным государствам в случае агрессии против них (24% против 11%).

В свою очередь, респонденты, не считающие себя патриотами, в полтора раза чаще отмечают, что применение военной силы в современном мире не может быть оправдано ничем (15% против 10% у патриотов), а также несколько чаще допускают применение вооруженных сил для борьбы с мировым терроризмом.

Получается, что патриотическая самоидентификация все же связана с повышенной воинственностью. Тем более, что называющие себя патриотами вдвое чаще не патриотов разделяют наиболее агрессивное и негативистское представление о патриотизме как об активном противодействии силам, пытающимся подорвать Россию изнутри (22% против 11%).

В последний год наблюдается рост доли молодых людей, называющих себя патриотами (до 59.5%).

Позитивный патриотизм получил более широкое распространение, чем изоляционистский и воинственный: по мнению молодых людей, быть патриотом прежде всего означает: любить Родину (50%), верить в будущее России (49%), знать и ценить культуру народов России (37%), быть готовым защищать Россию с оружием в руках (31%).

Только в двух случаях применение военной силы находит оправдание более, чем у половины респондентов: для отражения внешней агрессии (69%), и для борьбы с мировым терроризмом (58%). Каждый восьмой респондент (13%) полагает, что применение военной силы не может быть оправдано ничем.